

Сербский поэт, литературовед, переводчик Войислав Караджич — автор 9 поэтических сборников и 2 философских книг-размышлений — известен в

мире, любим на родине. Его творчество популярно, признано читателями, оценено критиками, о чем свидетельствуют литературные награды, звание лучшего поэта

2020 г. за сборник «Открытыми глазами» в конкурсе объединения писателей Черногории, где Войислав проживает в городе Никшиче. У него устоявшая слава, к нему постоянный читательский интерес как к поэту лирическому и одновременно философскому, как к автору смелому в суждениях и оценках современного мира, как к художнику, запечатлеваящему вечный наш мир в новых образах и традиционных смыслах. Войислав Караджич — певец любви во времена господства вражды, он апологет красоты бытия, которая сегодня подвергается не только искажению, но и уничтожению. Его лирический герой защищает ценности своего мира признанием ему в любви, через осмысление его недостатков, позволяющих тьме на время затмевать свет и приближать человечество к судному часу. Напоминая: «судный час на планете наступит», поэт показывает, как, изменяя отношение к жизни, можно его отсрочить посредством сбереже-

ния целостности и гармонии бытия. «Если тебя дождь орошает — // Раскрой ему душу. // Если тебя солнце разбудит — // Открой ему очи. // Если родник призывает — // Напейся. // Если снежок порошит — // Подружись с ним. // Коль судьба тебя вяжет узлами — // Смотри, не запутайся. // А когда нежность нахлынет — // Расцвети из бутона позволь ей!»

Особенности художественного почерка поэта можно видеть в принципах его поэтики, отличающейся музыкальностью, отсутствием жесткой конкретики образа, что отсылает к творчеству русских классиков, к стихам романтиков, таких как, например, как А. Апухтин. Неосознанной образностью стихов Войислав Караджич доверяет читателю домыслить поэтическую картину самостоятельно, что требует от читателя более вдумчивого, пристального прочтения поэтического текста, вовлекающего в сотворчество. Для понимания стихов Караджича от читателя требуется более сильный эмоциональный настрой, открытость души, катарсисные переживания. И они приходят, так как автор говорит о том, что важно каждому из нас, говорит выразительно, образно. Он заставляет восхищаться природой, величием героических поступков людей, а также возмущаться нагнетающейся хаотизацией мира, следствием оскудения сердечной любви.

Любовь в различных образах — главная героиня поэтического мира Войислава Караджича. Так, например, страстные, трепетные слова о любви чувственной, состоявшейся в

жизни поэта: «Если ты не придёшь, станут дни друг на друга похожи, // Разорвётся звезда из рубина на сотню долей, // А рыдание арфы душевную рану умножит // Так, что жалобно вздрогнет земля от печали моей!... // Раздробится тогда на куски всё, что с нами случилось...»

Но есть у любви и другие ипостаси. Любовь к славянскому отечеству, к древней отцовской православной вере, к событиям отечественной истории. Хотя об этом сокровенном чувстве поэт говорит метафорически, не называя объекты любви, он проясняет своё отношение опосредованно, через понятия веры, нравственности, красоты. Воспринимая реальность зримо, во всей ее полноте, поэт отношение к ней выражает иносказательно, через образы незримого мира, с состраданием сердца, болящего от греховности человека, от непонимания им возможного совершенства: «Не подавляй шаг мой // Чтобы стезя не забыла меня // Не кроши кругозор мой // Чтоб не укоротился белок дня // Руки мне не протягивай // Если к добру не приведёт // Боль мою не трогай // Она меня греет // Не наступай ногою на семя моё // Чей-то голод его ищет // Межи мои не разбирай // Обнимаю с ними новые утра!»

Парадоксально, но читатель, ощущая жаркое дыхание поэтических образов, верит и чувствует — боль может согреть. Если эта боль всепонимающего сердца, возмущённого насильственным зомбированием человека, ослепляемого и вовлекаемого в мир, где правят золото и зло:

«Предлагают нам стать слепыми // За крошечную подённую плату // Мерзости нам готовят // В бездну толкают нас // Грозят нам зимой колючей // Чтоб обнажить под голыми небесами // Единодушия нашего шум укротить // Задать нам шаг Голгофы // И сбросить нас с Креста.»

Крест для поэта не просто архаичный образ христианства, теряющего духовное содержание в секуляризирующейся Западной Европе, но свидетельство наследственной веры поэта, символ его собственного духовного опыта, его личное достояние. То, что указывает путь и даёт силы преодоления: «Я строю церковь — вбиваю семь опор, // Чтоб в небеса вознёся мой собор! // Чтоб крестился в ней тремя перстами // Мой род и те, кто породнились с нами! // Я строю церковь из сплошного света // Молитвенного прадедов завета! // Из православной боли христиан // Чтоб был мой род любовью осиян! // Чтоб вере моих предков подражать, // Готов я всё имение раздать!»

Как золотые нити прошивают церковные покровы, так библейские образы пронизывают поэтическое полотно Войислова Караджича. Он не создает стихи как детализованные картины материального мира, но, исследуя взаимообусловленность явлений, через известные предостережения Божьего Завета показывает непреложное метафизическое основание жизни: «Тебе могут сниться сладкие сны // И всё-таки будешь прикован к бессоннице // Можешь надыхаться ладаном // А веру дьявольски подкопаешь // Можешь за-

владеть всеми богатствами // И напоследок остаться на голой целине».

Поэт в наблюдаемом мире не только видит невидимое, но убедительно передает это поэтическими образами, призывая присоединиться к наблюдениям и всех читателей. Он, переживший оккупацию и насильственный раздел родной земли, знающий от предков об ужасах мировой войны, может себе позволить и предостерегать, и просвещать, и поучать молодое поколение. Его наставления воспринимаются не как урок, но как исповедь, ведь автор говорит от духовного знания, от умного сердца о том, что сам пережил и выстрадал. И поэтому, наверное, так тревожна и важна в его поэзии мысль Достоевского о слезе ребёнка: «Премудрый Сиоран // И мудрый Лао Цзы, // И ты, Конфуций, // Видите ли вы, // Как голова кружится // От безвременья? // И ясновидец гордый Достоевский, // Скажи, висит ли всё ещё слеза // Ребёнка на тщете пустого дня?»

По-прежнему детская слеза символизирует времена безблагодатные, жестокие. Но своей поэзией поэт ищет и предполагает трудное решение трудного вопроса, поставленного великим русским писателем. Помня евангельские слова — и мир, и меч соседствуют на земле, Войислав Караджич с христианским смирением осознает высшие абсолютные ценности и благодарит жизнь и за её дары, и за посылаемые испытания в классическом, программном стихотворении «Благодарение»: «Спасибо, Пречистая мать,

за любовь, // Что грудным молоком ты кормила, // Зарю меня обернувши, чтоб к свету нашёл я дорогу. // Судьбина, спасибо тебе за подаренный посох, // Я счастье своё им нащупал. // Хвала тебе, Пастырь, ты стадо моё караулил, // Овец охраняя от пасти несытой волчицы. // Хвала тебе, солнце, ты мне продолжало светить, // Даже если терял я надежду... // Спасибо молитве моей неустанной, // Она не позволила ночи морозной настать. // Любви же спасибо за эту пыльцу золотую, // Которой она осыпала мой жаждущий рот. // Хвала тебе, белое утро, я вместе с тобой собираюсь // Вкусить полноту своих дней. // А тебе, песня, спасибо за лёгкие вёсла, // Я грёб ими и не захлебнулся».

Однако Войислава Караджича нельзя назвать поэтом нескольких тем или только нравственных исканий. Его художественные поиски выходят за пределы, очерченные традиционной европейской литературной школой. Он свободен в широком творческом поиске, особенно в лирико-философской, художественно-тонкой, можно сказать, графической поэзии. Возвышенная поэтизация, эмоциональность, присущая многим стихам Караджича, сообщается с образно-временной традицией японских хокку. Но это не просто подражание или совершенствование приемов мастерства, это преображение древней культуры Востока с ее созерцательностью, с темой одиночества в произведениях нашего времени, которому присуща собственная философия жизни и

времени. Известно: японские хокку также своего рода религиозная поэзия, она, избегающая оценочных слов, выпрених образов, трансформированная до аналогии мимолётности, отражает постоянную изменчивость бытия, призывает к осознанию ценности каждого мгновения жизни. Поэт прибегает к элементам восточной культуры не ради красоты и оригинальности, но для усиления смыслов использует эту древнюю форму, фокусирующую извечный поиск ценностных основ человеческой жизни, выявляющую связи личности с миром внешним и миром внутренним. Например, в истечении дыма из трубы поэт видит ток времени: «Как сухое прочистится трубы горлышко // Из чёрных лёгких // Потекут в небо чистые гласные // Дым в лазурь проводя // Косынкою невозврата».

Тема бренности жизни, конечности бытия в творчестве Войслава Караджича не имеет сюжетного развития, но обладает условностью гравюры. Незаполненный образный фон, минимальная детализация заставляет читателя сконцентрироваться на главном, услышать ритм, проследить сердцем сущностные связи: «Птичка разбила вазу // Нечаянно. // Хотела быть наедине с цве-

тами // Прежде, чем наступит // Прах золота осени!»

Но осознание неизбежности праха золота осени и золота как такого не удручает читателей стихов Войслава Караджича, потому что это — оптимистичное творчество. Поэт утверждает и доказывает — нескончаемо пение жизни: «Пою, пока соловьи не выпьют // Последние капли безмолвной синевы. // Пою, пока во мне не захлебнутся зори // И не застынут слова в горле... // Пока во мне роятся улыбающиеся солнца, // Пока не растают все сугробы снега, // Пока не ослепнет ненависть мира. // Пою до тех пор, пока над ветками олив // Целуются голуби мира!» Поэт песней ослепляет и изгоняет из мира ненависть. Этой песней он убеждает: неискоренима красота, неизбывна любовь. Плачущего ребёнка может и должен утешить добрый человек, ослабив энергию зла. Невозможно по прихоти людской «ум возвышенный лишить полёта», «запретить мечтать живому сердцу и рассвет сентябрьский отменить». И много тому способствует поэзия Войслава Караджича, который изысканным слогом благодарит жизнь, всеохватным взором любит её и честным сердцем бесстрашно её защищает.

Санкт-Петербург